

УДК 091.18

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-9

Колесников С. А.

**ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ КАК ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНОЕ
СООБЩЕСТВО (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО)¹**

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, ул. Горького,
д 56а, Белгород 308024, Россия; *skolesnikov2015@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления реализации духовно-нравственных педагогических стратегий в православной семье. Методологически статья выполнена на основе междисциплинарных связей между философией, социологией, культурологией, педагогикой и православным богословием, с использованием методик православной педагогики, разработанных протоиереем Василием Зеньковским. Результатом исследовательской работы является выявление основных духовно-педагогических методик воспитания духовно-нравственной личности, определение роли православной семьи как важного социального института в становлении духовного мировоззрения подрастающего поколения. Применение результатов исследования возможно при построении теоретико-методологических моделей православной педагогики и социологии, при формировании стратегий взаимодействия общества и семьи на качественно иных, духовно ориентированных, основаниях, а также для создания эффективных механизмов противодействия деструктивным тенденциям в социальной сфере.

Ключевые слова: протоиерей Василий Зеньковский; православная педагогика; духовно-нравственное воспитание; семья и общество; духовно-социальный статус семьи

Для цитирования: Колесников С. А. Православная семья как духовно-религиозное сообщество (по материалам исследований протоиерея Василия Зеньковского) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2019. Т. 5. № 4. С. 100-105, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-9

S. A. Kolesnikov

**THE ORTHODOX FAMILY AS A SPIRITUAL AND RELIGIOUS
COMMUNITY (BASED ON THE RESEARCH OF ARCHPRIEST
VASILY ZENKOVSKY)**

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
56a Gorky St., Belgorod 308024, Russia; *skolesnikov2015@yandex.ru*

Abstract. The article considers the main spheres of implementation of spiritual and moral pedagogical strategies in the Orthodox family. The Orthodox family is a unique example of a spiritual and religious community within which the main peda-

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на конференции «Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа» (Белгород, 21-22 октября 2019 г.). Мероприятие проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-011-00403.

gological tasks of our time are realized. Methodologically, the article is based on interdisciplinary links between philosophy, sociology, cultural studies, pedagogy and Orthodox theology, using the methods of Orthodox pedagogy developed by Archpriest Vasily Zenkovsky in his pedagogical works. The result of the research work is the identification of the main spiritual and pedagogical methods of education of spiritual and moral personality, the definition of the role of the Orthodox family as an important social institution in the formation of the spiritual outlook of the younger generation. The application of the research results is possible in the development of theoretical and methodological models of Orthodox pedagogy and sociology, in the formation of strategies for interaction between society and the family on qualitatively different, spiritually oriented, grounds, as well as to create effective mechanisms to counter destructive trends in the social sphere.

Key words: Archpriest Vasily Zenkovsky; Orthodox pedagogy; spiritual and moral education; family and society; spiritual and social status of the family

For citation: Kolesnikov, S. A. (2019), "The orthodox family as a spiritual and religious community (based on the research of archpriest Vasily Zenkovsky)", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 5 (4), 100-105, DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-4-0-9

Православное воспитание в семье является центральной темой педагогической концепции В.В. Зеньковского. Ведущим основанием для такого высокого значения семейного воспитания – в оппозиции официально-школьным, казарменным и тому подобным форматам, формируемым неправославными педагогическими концепциями, становился тот факт, что православная семья создает уникальную атмосферу духовной общности. Протоиерей Василий Зеньковский считал, что «предпосылка, которой дитя, конечно, не сознает, но которая определяет фактически развитие его понимания социальной среды и своей собственной личности, – иными словами, та установка, которая лежит в основе его самосознания и социального сознания, может быть формулирована, как непосредственное сознание существенной однородности своей личности и личности окружающих людей» (Зеньковский, 1924: 45). Закономерным является тот результат семейно-православного воспитания, что самыми близкими являются члены семьи ребенка, и именно эти близкие люди обеспечивают духовное воспитание подрастающего поколения в православном духе и христианской любви.

Зеньковский считал, что семья выступает основой духовного устройства общества: «Исходной основой социальной жизни нашей является семья, в которой мы вырастаем, и здесь выступает со всей силой органическая форма социальной связности» (Зеньковский, 2002: 144). Православная семья не ставит перед собой задачи коллективистского характера, ее призвание – подготовить человека к собственной духовной жизни, к прохождению непростого личного пути духовной ответственности, своего пути к спасению.

Православное семейное воспитание обладает особым воспитательным ресурсом. Апостолическое наследие настаивает на том, что «тайна брака – велика есть». Рационалистические попытки позитивистской педагогики раскрыть или уничтожить «тайну брака» и тайну воспитания ведут к тому, что «искажается его смысл, топчется самое священное и глубокое в людях и извращается нормальный путь человека» (Зеньковский, 1991: 17). Подлинно православное понимание семейного воспитания обретает метафизический смысл, превышающий позитивистские характеристики и параметры. Именно соборность становится тем определяющим фактором, который

изменяет духовное содержание семейного воспитания. «Соборность человечества, – писал о. В. Зеньковский, – есть и сумма людей (живущих, живших, имевших жить), но и больше, чем сумма, – она есть живая семья, единый организм, рассеченный пространством и временем, но не утративший более глубокого, подлинного органического единства, из которого подлинно рождаются подлинные личности» (Зеньковский, 2002: 89). Православная семья неотделима от Церкви: «Это тайна семьи, в благодатном своем осиянии, выступающая как тайна Церкви и в естественной семейной жизни как явление естественной соборности» (Зеньковский, 2002: 145). Связь семьи и Церкви может быть различной, обретать разные формы, например, как писал С. Четвериков, «чувство принадлежности к Церкви важнее чувства принадлежности к семье. Семья может разрушиться – Церковь никогда» (цит. по: Зеньковский, 1932: 14). Но без Церкви, без погружения в подлинную церковность сохранить духовно-религиозный аспект семейного воспитания абсолютно невозможно.

Православное воспитание, предлагаемое протоиереем Василием Зеньковским, видело прежде всего в евангельском духе способ сохранить таинство семьи: «Тайна семьи определяется возникновением общности как духовной силы, как реальности; и это значит, что уже в семье раскрывается то, что в духовной жизни мы не обособлены друг от друга» (Зеньковский, 2002: 145). Только через соединенность в духовности, а не через социально-экономические, идеологические и тому подобные связи возможно подлинная соборность семьи.

Именно в православной семье создается духовная личность, а «религиозное сознание ребенка лишь оформляется в свете того, что дают ребенку его семейные переживания» (Зеньковский, 2002: 170). В воспитании духовной личности формируется и высший уровень ответственности православной семьи за своего

ребенка, так как «глубочайшие конфликты духовного порядка вырастают как раз в лоне семьи; и чем дальше развивается изучение социальной патологии (криминология), тем яснее становится, что различные извращения, душевные заболевания, преступность своими корнями уходит к тем ущемлениям детской души, которые имели место еще в семье в ранние годы» (Зеньковский, 2002: 147). В рамках этой ответственности формируется и все значение, и вся опасность для семьи, ведь, как считает православная педагогика, именно на семье, на родителях лежит главная ответственность за весь духовно-личностный путь человека.

В том случае, если духовные основания семейного воспитания будут подорваны, то «процессы христианизации семьи либо должны искать иных для себя оснований, либо должны ступешаться и уступить место новой варваризации семьи» (В доме Отца..., 2001: 21). Варваризация семьи, как и варваризация остальных социальных сфер, становится одной из главных духовных опасностей современности, что подтверждает правоту слов протоиерея Василия Зеньковского.

«Варваризация» семьи и в девятнадцатом, и в двадцатом, и в двадцать первом веке не исчезла и продолжает сохранять свою актуальность. Если эти процессы, процессы разрушения глубинных основ семейственности, прежде всего православной семейственности, будут нарастать, то это означает катастрофу для всего социума. Если произойдет опровержение тезиса о том, что «быть человеком – значит быть семейным» (Карлсон, 2003: 37), то это означает уничтожение самой человечности. Антирелигиозным тенденциям необходимо доказать, что семья, и прежде всего религиозная семья, неустойчива, подвержена разрушению, тотальным, глобалистским изменениям, кардинальной эволюционности. Эту задачу выполняет деструктивная стратегия хаотизации семейственности, придание семейственности безлимитной типоло-

гизации, расподобления семьи. Радикальная рациональность настаивает на том, что существуют исключительно разные семьи, непохожие семьи, – а раз семьи непохожи, значит, они потенциально несчастливы. Несчастье, тем самым, закладывается в основание семейственности, лишает семью самого главного ресурса, который позволяет и подвигает человека к созданию семьи – стремление к «одинаковому» семейному счастью, к сохранению традиции семейного счастья.

В этом, как считал протоиерей Василий Зеньковский, и заключаются кризисные тенденции в семье: «На этой как раз почве и происходит кризис семьи: христианский смысл семьи, до которого мы выросли, с которым сжилась наша душа, все труднее вмещается в реальные условия семейной жизни, и отсюда вырастает своеобразное “оязычение” современной семьи, ее “паганизация”» (В доме Отца..., 2001: 37). В воспоминаниях М.А. Бекетовой, тети А.А. Блока, сохранились зарисовки того непростого периода кризиса семьи, на основании которого Зеньковский делал свои выводы: «Брюсов, Мережковские, Вяч. Иванов, Гамсун, Пшибышевский – все говорили одно и то же, призывая к протесту против семейного очага, призывая к отказу от счастья, к безбытности, к разрушению семьи, уюту... Каждый безумствовал, каждый хотел разрушить семью – свою и чужую» (Бекетова, 1990: 22). Тут же надо вспомнить высказывание А.С. Хомякова: «Первое счастье в мире – семейное...» (Хомяков, 1988: 37). Подхватывая данную мысль «золотого века» В.В. Зеньковский отмечал: «Насколько семья не утрачивает религиозной силы, ей присущей через таинство брака, настолько же она в самом своем бытии, без всяких усилий религиозно воспитывает детей. И обратно: утеря, ослабление или тем более сознательное отвержение (столь ныне частое) духовной, благодатной основы в браке обрекает семью на бессилие в смысле религиозного влияния. Лучший способ религиозного воспитания детей за-

ключается в том, чтобы семья сохраняла в себе благодатную основу, оставалась религиозной в своей природе» (В доме Отца..., 2001: 106).

Только религиозные смыслы и потенциалы семейного воспитания могут позволить семье стать «незаменимым органом социального воспитания, потому что к тесному социальному сотрудничеству присоединяется здесь естественное чувство родственной близости, известная органическая связь членов семьи. Нормальная семья может и не задаваться педагогическими задачами, – она всё равно воспитывает самим строем своим, взаимностью социальных связей. Родители возвышаются над детьми своим авторитетом, но они же приближаются к детям в нежной любви к ним» (Зеньковский, 1924: 40). В этом направлении только и может эффективно работать потенциал потаенности брака и семьи, выступающее именно как православное таинство: «Тайна семьи, о которой говорил апостол Павел, есть вообще тайна духовного расширения, которое рождается из самых недр семейной жизни. Конечно, глубочайшее значение имеет здесь рождение детей, которое не только несет с собой радость, но и реализует чувство “полноты”, которое так ярко выступает тогда, когда муж и жена становятся “родителями”: появление в семье детей есть действительно реальное вхождение в сферу бесконечного бытия» (Зеньковский, 1991: 19). Семья обязана способствовать религиозному совершенствованию всех членов своих – и старших, и младших.

Евангельский завет «будьте как дети» становится ведущим основанием педагогической концепции В.В. Зеньковского. Он внимательно и пристально рассматривает структуру духовного сознания ребенка. Изначальная целостность восприятия мира ребенком, когда «в детской душе изначальное раздвоение в духовной сфере еще не достигает плана сознания, что со стороны сознания еще не исходит ничего, что усиливало бы или перечеркивало возможность роста личности

в противопоставлении себя, своей самости Богу» (Зеньковский, 2002: 171), предоставляет возможность православной педагогике в лице протоиерея Василия Зеньковского выстроить многоуровневую модель духовного становления ребенка.

Детство как уникальный этап человеческой жизни состоит в том, что, как считал протоиерей Василий Зеньковский, дети «ищут религиозных образов, которые могли бы раскрыть смысл их переживаний, что они через общее духовное созревание идут к более адекватному пониманию горней сферы, к более одушевленному выражению своей устремленности к Небу» (Зеньковский, 2002: 183). Представление о детстве как важнейшем этапе целостной духовной жизни выводит богослова-педагога к выделению трех граней религиозной сферы: «Религиозная сфера постепенно выделяется из общей духовной жизни; и это отделение имеет три разных грани, три стороны, которые первоначально координированы, можно сказать, слиты в нерасчлененной целостности, а затем начинают созревать и расти в известной, хотя и ограниченной, независимости одна от другой» (В доме Отца..., 2001: 45). Первую ступень, или уровень, В.В. Зеньковский определяет как детское «сознание Бога», которое представляет собой «совокупность интуиции, чувств, образов, мыслей, итогов религиозного опыта. Это не знания, привносимые извне, а именно сознание Бога – интеллектуально-эмоциональное» (В доме Отца..., 2001: 46). Интуитивное познание мира через его Божественность – это одна из оснований православной педагогики.

Вторым уровнем детского религиозного сознания является включение «в себя всю полноту выражений религиозных чувств, движений, мыслей – сюда относятся молитва, участие в богослужении, разнообразная религиозная активность. Все это образует сферу "благочестия", формирует внутренние и внешние навыки в религиозной жизни, облекается в "обряды", реализует духовные порывы.

Над этой стороной религиозной жизни властвует закон привычки, благой для других сфер, но роковой для духовной жизни вообще...» (В доме Отца..., 2001: 48). Погружение в церковный ритуал, обряд, с одной стороны, и отказ от этой обрядовости, с другой обуславливает сложный процесс становления детской души.

«Третья сторона в религиозной жизни – это развитие и формирование духовной жизни в нас. Человек духовен по своей природе, и начало духовности пронизывает собой всю нашу личность, всю нашу жизнь. В процессе общего созревания духовные силы, духовные запросы поднимаются над общим ходом жизни, в глубине нашей формируется "внутренний человек". Рождение внутреннего человека таинственно, неисследимо, но оно должно когда-нибудь прийти, если мы не утопим себя во внешней жизни. Духовная жизнь в нас ищет во всем "смысла" – вечного, глубокого, достойного; она не отвергает внешней жизни, ее законов, она хочет только во всем видеть смысл, хочет связать внешнюю жизнь с Вечным и Бесконечным» (В доме Отца..., 2001: 32). За интуицией и оформленностью религиозного сознания следует стремление постигнуть смысл своего существования, обрести духовные координаты своего пребывания в мире и помочь ребенку, который стремится найти себя в духовном пространстве, и это есть важнейшая задача православной семьи как уникального духовно-религиозного сообщества.

В качестве выводов можно определить необходимость придания высокого социального статуса духовно-семейному воспитанию; подчеркнуть специфику педагогического призвания православной семьи, выраженного в подготовке ребенка не столько к коллективному сотрудничеству, сколько к личной духовно-нравственной ответственности за совершенные поступки; необходимость понимания семьи в контексте духовной соборности; необходимость актуализации, активизации и развития православных основа-

ний семейного воспитания; выявления многоуровневой структуры детского религиозного сознания, формирование которого и является основной задачей православной семьи как духовно-религиозного сообщества.

Литература

Бекетова, М.А. Воспоминания об Александре Блоке. М.: Правда, 1990.

В доме Отца моего. Сборник статей. М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001.

Зеньковский, В. Школа православного воспитания // Путь. № 34. 1932. С. 10-18.

Зеньковский, В., прот. На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросе пола. М.: Воскресение, 1991.

Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клин: Христианская жизнь, 2002.

Зеньковский, В.В. Психология детства. Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924.

Карлсон, А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. М.: Грааль, 2003.

Хомяков, А.С. О старом и новом. М.: Современник, 1988.

References

Beketova, M. A. (2001), *Vospominaniya ob Aleksandre Bloke* [Memories of Alexander Blok], Pravda, Moscow, Russia (in Russ.).

Homyakov, A. S. (1988), *O starom i novom* [About the old and the new], Sovremennik, Moscow, Russia (in Russ.).

Karlson, A. (2003), *Obshchestvo – sem'ya – lichnost': sotsial'nyj krizis Ameriki* [Society-family-personality: America's social crisis], Graal, Moscow, Russia (in Russ.).

V dome Ottsa moego. Sbornik statej (2001) [In my Father's house. Collected papers], Hram

Trekh Svyatitelej na Kulishkah, Blagotvoritel'nyj fond Severnaya obitel, Moscow, Russia (in Russ.).

Zen'kovsky, V. (1932), "School of Orthodox education", *Put'* [Way], 34, 10-18 (in Russ.).

Zen'kovsky, V. (1991), *Na poroge zrelosti. Besedy s yunoshestvom o voprose pola* [On the verge of maturity. Conversations with young people about the issue of sex], Voskresenie, Moscow, Russia (in Russ.).

Zen'kovsky, V. V. (1924), *Psikhologiya detstva* [Psychology of childhood], Sotrudnik Publishing House, Leipzig, Germany (in Russ.).

Zen'kovskij, V.V. (2002), *Problemy vospitaniya v svete khristianskoj antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology], Hristianskaya zhizn', Klin, Russia (in Russ.).

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

ОБ АВТОРЕ:

Колесников Сергей Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, ул. Горького, д 56а, Белгород 308024, Россия; skolesnikov2015@yandex.ru.

ABOUT THE AUTHOR:

Sergey A. Kolesnikov, Doctor of Philology, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, 56a Gorky St., Belgorod 308024, Russia; skolesnikov2015@yandex.ru.